

Открыв ящик своего стола, чтобы спрятать туда топаз, Люсиэль нашла в нём небольшую деревянную шкатулку, которую раньше никогда не видела.

«А это ещё что такое?»

В шкатулке лежали точно такие же топазы, переливавшиеся в разных оттенках. Но даже в таком разнообразии они не могли переплунуть большой и ослепительно красивый бриллиант, что лежал рядом с ними.

«Какая красота! Но что они здесь делают? Кто их сюда положил?»

Сердце Люсиэль волнительно забилося и вдруг в руках девочки появился ещё один топаз, который она от неожиданности выронила на пол.

В этот же миг раздался стук в дверь, после которого в покои Люсиэль заглянула Бетси. Драгоценные камни девочка успела спрятать.

– Наконец-то Вы очнулись, госпожа Люсиэль. Я так рада, что Вам стало лучше, – обрадовавшись, служанка обняла девочку, с трудом сдерживая слёзы.

– Да всё в порядке. Чего ты так переживала?

– Давайте я в честь этого попрошу Сет сделать для Вас овощное рагу. Она тоже очень за Вас волновалась, – предложила Бетси.

– О, от рагу я бы не отказалась. Конечно, пусть сделает.

От внезапного порыва радости в руках Люсиэль появился новый драгоценный камень, который она тут же убрала за спину. Когда Бетси ушла, девочка мигом спрятала его в шкатулку.

«Ну вот, теперь придётся эмоции сдерживать... Трудно же это будет...»

За дверями покоев Люсиэль стояли лейтенант Эллингтон, Гиллиард, Леони и сам герцог Бэллштайн в сопровождении прислуги, которая тоже очень волновалась за состояние будущей госпожи Бэллштайн. Услышав, что Люсиэль очнулась, слуги облегчённо выдохнули и отправились по своим делам.

– Будет лучше, если Вы повремените с визитом, – видя суесящихся и нетерпящих провести девочку господ, сказала им Ева. – Госпоже Люсиэль лучше отобедать в спокойствии.

Новость о том, что Люсиэль очнулась, вновь оживила поместье Бэллштайн. Переживания наконец-то сошли на нет.

Съев овощное рагу, Люсиэль почувствовала себя заметно посвежевшей. Придя к мысли, что следует заверить всех, что её самочувствие пришло в норму, девочка решила спуститься в гостиную и наконец-то показаться на глаза. Но Ева, что принесла в её покои десерт в виде большого арбуза, на какое-то время задержала Люсиэль.

– Смотрите, госпожа Люсиэль. Арбузы созрели. Вам они очень понравятся, – сказала мажордом и принялась резать арбуз пополам.

Располовинив его, Ева принялась вырезать внутри одной из половин цветочную чашу,

перекладывая обрезанную мякоть в тарелку Люсиэль.

Девочка впервые в жизни попробовала арбуз и сразу же влюбилась в его вкус.

– Так освежает! – восхитилась Люсиэль. – И такой сладкий!

«В нём столько сока... Можно вместо воды пить!»

– Всего ничего съела, а уже и пить не хочется, – продолжала удивляться Люсиэль. – Да его же можно с собой в пустыню брать, чтобы и наедаться, и напиваться!

– Я рада, что Вам понравилось, – наблюдая за довольной ухмылкой на лице девочки, Ева не могла не улыбнуться в ответ.

Не успела мажордом осознать, как у неё появилось новое ответственное занятие – ежедневно подавать девочке арбузы в качестве десерта.

После плотного обеда Люсиэль направилась в кабинет дедушки Гиллиарда, который в этот момент разговаривал с Луивидом. Радость от появления невестки длилась недолго. Вскоре тема разговора коснулась злосчастного алтаря в запретной зоне академии Полиш.

– Я хочу вернуться к алтарю огня, – заявила им Люсиэль.

– Твоё рвение мне понятно. Как бы мне не хотелось, чтобы ты осталась, думаю, будет лучше, если ты всё же отправишься туда вместе с нами, – переглянувшись с отцом, согласился Луивид.

– Что ж, не будем терять времени. Раз Люсиэль поправилась, отправимся прямо сейчас...

Слова Гиллиарда прервал внезапно зашедший в кабинет герцога Кизеф.

– Я иду с вами, – заявил мальчик.

– Без тебя мы бы и не отправились, – похлопал внука по плечу Гиллиард.

Призвав свой волшебный посох, старик произнёс заклинание и, взмахнув им перед собой, открыл портал, переместивший всех четверых прямо к последнему алтарю.

На полу всё так же лежала потускневшая чаша, что казалась Святым Граалем. Подняв её, Люсиэль обратила свой взгляд на Луивида, на что услышала:

– Будет лучше, если ты будешь идти позади нас, Люсиэль. Первым пойду я.

Взмахнув плащом, герцог заботливо положил девочке руки на плечи и поставил в конец колонны, прямиком за Кизефом.

Чарующий свет, что просачивался из-за двери, стоявшей позади алтаря, очень тревожил Люсиэль. Воспоминания тут же принялись мелькать в голове. Увидев тревогу в глазах девочки, Кизеф протянул ей руку и повёл вслед за отцом. Но волновалась отнюдь не она одна.

Пройдя через дверь, группа оказалась в большом зале, освещаемом ярким светом. Но этот свет, как оказалось, видела лишь Люсиэль.

– Мы много раз обходили этот зал, но так ничего и не нашли, – глубоко вздохнув произнёс

Луивид.

- Ловить нам здесь нечего. Давайте возвращаться, - предложил Гиллиард.

Развернувшись, троица направилась обратно, оставив Люсиэль заворожённо смотреть на яркий свет перед ней.

«Феникс...»

Грациозно раскинув свои крылья, пылающая своими золотистыми перьями птица смотрела девочке прямо в глаза. Со сверкающего клюва и гребня феникса сыпалась золотая пыль, а хвост пылал алым пламенем, создавая поистине сказочную картину.

- Так это ты – дитя, что смогло вознести Святой Грааль? В тебе течёт чистейшая энергия. Кровь феи, способной создавать драгоценные камни... - раздался чарующий женский голос. - Мне жаль, но твои поиски были напрасными. Я сгорела уже больше семи лет назад...

- Значит, это ты устроила пожар в ботаническом саду?

- Так было нужно. Я не могла позволить ему раскрыть тайну розы Феникса, - ответила птица.

Люсиэль догадалась о ком шла речь.

- Ты говоришь про Квента? Человека, что написал книгу о легендарных магических растениях.

- Он был глупцом. К сожалению, одной лишь дружбы со мной ему было недостаточно.

- Что случилось? Вы знаете, куда он пропал?

Феникс ответила печально.

- После пожара в ботаническом саду, он решил уйти на покой. На самом деле Квент – это всего лишь псевдоним. Он происходит из древней семьи Полиш, основавшей эту академию.

- Так значит, академия знала о Вашем существовании?

- Разумеется. И вместо того, чтобы позволить мне воскреснуть, они заточили меня в этих катакомбах. Они хотели овладеть мной, но я им этого не позволила. Я ждала тех, кто окажется достойным пройти испытания алтаря огня и вознести Святой Грааль, как это когда-то сделал Квент. - объяснил феникс. - Он обладал такой же чистой энергией, как и у тебя.

«Так вот почему академия объявила руины ботанического сада запретной территорией».

- Я ждала столько лет... Благодарю тебя, дитя. Теперь я смогу вновь возродиться. Пока моя душа цела, я буду умирать и воскресать в бесконечном цикле. Такова моя судьба. И я никому не позволю собой овладеть.

- Я пришла не за тем, чтобы овладеть тобой...

- Тогда зачем же?

- У меня к тебе просьба, - жалобно произнесла Люсиэль. - Мне нужна твоя роза. Я хочу пробудить дракона ото сна.

- Так и быть, я могу это позволить, но лишь при одном условии, – согласилась феникс. – Если ты поделишься со мной своей чистой маной.

Видя, что Люсиэль мешкается в своём ответе, феникс добавила:

- Не переживай, дитя. Я не прошу многого. Твоя мана восстановится. Зная, какими сильными магическими существами являются кристальные феи, я уверена, что тебе это будет совсем не трудно.

- Откуда ты знаешь про кристальных фей? – удивилась Люсиэль.

- Я прожила сотни жизней и многое повидала на своём пути. В мире нет существа древнее меня.

«Ничего себе. Это же сколько лет она прожила?»

- Вы настолько же удивительны, насколько и загадочны, – сказала Люсиэль. – Но я не знаю, как мне передать Вам свою ману.

- Просто протяни мне руку...

- Хорошо...

Стоило фениксу коснуться кончиком своего крыла ладони Люсиэль, как девочка почувствовала устремившийся к птице поток маны, преобразовавшийся в синего цвета энергию.

- Благодарю тебя, дитя, – вновь раскинув крылья, поклонилась феникс. – Ты обладаешь поистине чистой маной. Это редкость даже для феи. Ты прошла через множество трудностей в своей прошлой жизни.

Удивлению Люсиэль не было предела.

«Так она и про моё перерождение знает?»

- Розы цветут в другом месте. Возьми меня за перо и крепко закрой глаза.

Осторожно подойдя к фениксу, Люсиэль схватила птицу за перо, торчащее из груди. Стоило девочке закрыть глаза, как она почувствовала, что её тело переполнило чувство лёгкости, словно она воспарила в воздухе.

- Можешь открыть глаза, дитя, – слышался голос феникса.

Открыв глаза, Люсиэль увидела, что находится в красивом саду, наполненном красными розами, покрытыми золотистой пудрой.

- Возьми любой из цветков, который тебе понравится и ступай своей дорогой. Я была рада с тобой познакомиться, дитя, – склонив клюв, произнесла феникс.

Аккуратно сорвав понравившуюся розу, Люсиэль вдруг потеряла сознание и очутилась уже в своих покоях.

- Когда же она очнётся? – раздался голос герцога, сидевшего у кровати вместе с Гиллиардом и Кизефом. – Я позабочусь о том, чтобы от того места и камня на камне не осталось...

«Мне что, всё это приснилось?»

– Госпоже Люсиэль нужен покой, – обратилась к ним Бетси. – Мы за ней присмотрим.

Оставшись одна в своих покоях, Люсиэль опустила глаза и увидела усыпанную золотистой пудрой розу в своей руке.

«Роза Феникса? Так это был не сон!»

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2400151>